

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 316.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-3-12

Вукчевич Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В КНИГЕ ТРЕВОРА
ОСВАЛЬДА ЛИНГА «ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ ВОСТОКА
И ЗАПАДА: ВВЕДЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ»

Университет г. Белград
ул. Йовы Илича, д. 165, Белград, 11000, Сербия
nemanja.vukcevic75@gmail.com

Аннотация. Охватывая период от первых известных цивилизаций до нашего времени, Тревор Линг в своей книге «История религий Востока и Запада: введение и интерпретация» на основе сравнительного подхода рассмотрел крупнейшие мировые религии: их движение, метаморфозы, влияние на общество и государственное устройство, а также обратное влияние. Лишенный мистицизма и религиозности исторический метод автора позволил ему предвосхитить многие современные дисциплины, чьим предметом является религия, такие как география религии, политология религии и экономика религии. Используя объемный мифологический материал, автор искусно вычленяет скудные, но проверенные исторические факты, Тревор Линг берет в фокус своего рассмотрения не феномен людской веры, а возникновение евроазиатских традиций под влиянием религии. Исследование Тревоора Линга направлено на то, чтобы удовлетворить действительные интересы религиозного дискурса, реактуализировать восточные религиозные традиции и, таким способом, снова укрепить духовность Западного мира к которому он и сам принадлежит.

Ключевые слова: история религий; Восток; Запад; Тревор Освальд Линг.

N. Vukcevic

COMPARATIVE APPROACH IN THE BOOK OF TREVOR OSWALD LING "THE HISTORY OF THE RELIGION OF THE EAST AND WEST: INTRODUCTION AND INTERPRETATION"

University of Belgrade
165 Jove Ilica Str., Belgrade, 11000, Serbia
nemanja.vukcevic75@gmail.com

Abstract. Covering the period from the first known civilizations to the present day, Trevor Ling in his book "History of Religions of the East and West: the introduction and Interpretation" based on a comparative approach, considered the World's major religions: their movement, metamorphosis, their impact on society and polity, and also the reverse influence. Avoiding mysticism and religiosity, presented historical method enabled author to anticipate many of the modern discipline whose subject is religion, such as the geography of religion, political science, religion and economics of religion. Using enormous mythological material, the author distinguishes rare, but proven historical facts. Trevor Ling postulates that the focus of its consideration is not a phenomenon of human faith, but the emergence of the Euro-Asian traditions influenced by religion. His goal is to contribute religious discourse, and then by re-activation of eastern religious traditions reinforce spirituality of west world to which he belong.

Keywords: History of religion; East; West; Trevor Oswald Ling.

Введение (Introduction). Тревор Освальд Линг (1920-1995 гг.) – британский ученый, который в 60-х годах XX века сыграл значительную роль в развитии британских исследований религии. После издания книги «История религий Востока и Запада: введение и интерпретация» он приобрёл мировую известность и стал узнаваем в академических кругах благодаря своему принципу сравнительного подхода к изучению религий, который отличает аккуратность и точность, а также глубина анализа, обусловленная объективностью, беспристрастностью и, как нам кажется, личным, глубоко человеческим мотивом поиска божественного. О важности данного мотива для Тревор Линга нам может

свидетельствоваться история его взросление под сильным баптистским влиянием матери, последующее изменение вероисповедания, следование религиозным практикам, а также священнослужение, которое он выполнял в определенный период своей жизни. Тревор Линг преподавал в Ноттингемском университете, затем работал в благотворительной миссии Филд Лане и Баптистской церкви в Эрлсфилде в Лондоне. Он защитил диссертацию в 1960 году в Школе исследований Востока и Африки, работал пастором в церкви Юдсона и в Университете при Американском баптистском миссионерском обществе. Позже, уже перейдя в англицизм, работал в должности профессора на

кафедре теологии Университета в Сантиникетане (Бенгалия), где преподавал сравнительное религиозоведение, а затем – в Манчестерском университете. Также был гостевым профессором в Университете Синтиникитан в Бенгале. Позднее Тревор Линг стал работать также и старшим научным сотрудником в Институте восточноазиатской философии и опубликовал целый ряд исследовательских работ. В определенный период своей жизни он был и методистом и пресвитерианином. По свидетельству современников, после возвращения в Великобританию, свои последние дни Тревор Линг провел в ностальгии о Востоке, особенно о Сингапуре, где он жил в течение длительного времени. Хотя причиной ухода из жизни ученого стала болезнь Альцгеймера, его кончина была мирной: он умер в 1995 году в Лонг-Итоне (графство Дербишир, Англия) (Chou). Несмотря на то, что книга «История религий Востока и Запада» была впервые издана в уже далеком 1968 году, об ее актуальности, помимо всего прочего, свидетельствуют и переиздания, которые, как нам известно, осуществляются до сих пор. В ходе нашей работы было использовано пятое издание «Сербской книжной задруги» 2003 года.

Методология и методы (Methodology and methods). Говоря о религии, в целях нашего обзора, мы сочли необходимым сделать обобщение и выделить два основных, наиболее распространенных в интеллектуальной мысли, подхода к данному феномену. Первый подход базируется на секуляризации, историческое начало которой, по мнению его сторонников, пришлось на период Французской

буржуазной революции 1789 года. В соответствии с этим подходом, усиление и расширение секуляризации – вплоть до времени, называемого современным, где, в свою очередь, имели место иные революции (индустриальные и социальные) – привело к тому, что в период постмодерна секуляризация достигла своего апофеоза, оставляя религии роль декорации, артефакта, исторического экспоната, отрицая её и в повседневной жизни, и в общественной сфере, даже высмеивая её или интерпретируя до такой степени произвольно, что можно было бы говорить о том, что существует столько религий, сколько людей, способных ее для себя придумать. Последователи второго подхода, признают факт секуляризации, не опровергают ни одно ее проявление, однако, при этом, выдвигают мнение о том, что секуляризация исчерпала свой потенциал и показала себя неспособной заполнить экзистенциальную пустоту, удовлетворить потребности и дилеммы, глубоко заложенные в человеческой природе. Данные исследователи отмечают, что процесс десекуляризации находится в разгаре: возрождение веры у людей происходит посредством религиозного обращения к Богу и религиозного поиска пути познания Бога, готовности признать все ошибки предыдущих институционализованных религий – не отрекаясь, но совершенствуя и модифицируя их, или даже готовности следовать новым религиям. Очевидно, что, изобилуя историческими фактами, иллюстрируя исторические тенденции и вскрывая причины этих тенденций и исторических перемен, книга «История религий Востока и Запада: введение и

интерпретация» значительно способствовала более глубокому изучению религий и сегодня может быть полезна каждому, кто исследует феномен религии и стремится проникнуть в суть данного явления. Руководствуясь подобными соображениями, мы посчитали необходимым посредством своей работы вновь подчеркнуть важность книги «История религий Востока и Запада: введение и интерпретация» для тех исследователей, которые случайно обошли её своим вниманием. Целью работы является заинтересовать исследователей нашим обзором и дать мотивацию для дальнейшей научной работы в данной области.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

История религий Востока и Запада. Считая безусловно важным то, где появился *homo sapiens*, Тревор Линг, особо выделяет территорию континентальной Евразии как место зарождения первых человеческих цивилизаций и колыбель религиозных и философских традиций мира: иудаизма, христианства, ислама, индуизма и буддизма. Период после середины третьего тысячелетия до н.э. данный ученый рассматривает как время возможного начала письменной истории, которое, в этом смысле, связано с населившим Месопотамию шумерским народом. Древние шумеры, как нам представляется, имели конфедерацию городов, каждый из которых имел свое божество. Как народ, заметно более выразительный след в истории оставили азийцы (по сравнению с другими двумя семитскими племенами: аккадцами и амореями или аморитами), чьим известным благодаря

своему Кодексу представителем был Хаммурапи, также построивший на берегу Евфрата в XVIII веке до н.э. большой город Вавилон, чьим покровителем был бог Мардук. Одновременно с данными событиями в Месопотамии произошло формирование египетской цивилизации, а затем – исход племени Израиля из Египта. Важно отметить, что, особенно в виду отсутствия доказательной базы, в непосредственный фокус своей работы Тревор Линг не включил историю человеческих верований. Предметом его исследования являются исторические корни и проявление европейских и азиатских традиций, в интерпретации которых все возможные спекуляции сведены к минимуму. Однако в его работе учитывается неоспоримость того, что религиозные мотивы (такие как Земля-мать, Солнце и т.д.) универсальны в мифологии, которую мы находим во всех первобытных религиях, также, как и «необходимость в объяснении» посредством феномена жизни после смерти, реинкарнации и кармы (Гравес, 2002). Особенностью «Истории религий Востока и запада: введение и интерпретация» является не только хронология обзора, за которым видится огромный труд, но и вклад в аналитическое мышление в области феномена религии, т.к. часто Тревор Линг видит, ясно определяет и логически обосновывает связь абстрактной мифологией с конкретными обычаями повседневного устройства общества, что драгоценно для каждого исследователя и сегодня. Так, на пример, значительно расширены горизонты таких определений как «территоризации Бога» или «Священ-

ная войны», которые, как нам становится очевидным, свой генезис ведут от начала известной истории, но остаются актуальны и в момент написания данной работы.

Было бы невозможно представить в рамках отдельной работы все полезные для сравнительного исследования религий факты и аргументы, которые приводит Тревор Линг в своей книге. Но, необходимо обозначить их значение не только в очевидно подразумеваемом контексте однажды установленного знания, к которому теперь все могут обращаться, но и по последствиям, которые осознание этих фактов и аргументов может повлечь за собой. Так, например, характерная для западного мира религиозная идея о грехе, берущая свои истоки в староеврейской традиции, во многом повлияла на цивилизационный код запада, однако, на практически совсем не присутствовала в старой китайской и японской религии (Энциклопедия живых религий, 1981). Такой вид знаний, которыми, среди прочего, изобилует данная книга, исключительно важен – и не только для межрелигиозного диалога, но и для культурологического диалога при взаимодействии цивилизаций в целом. По нашему мнению, там, где нет подготовленного таким образом сознательного диалог, имеет место непонимание, которое неминуемо приводят к чему-то, что никак нельзя назвать диалогом, но скорее – переговорами сил.

Древние общества и их религиозные верования в результате породили явление автократических царств в Египте и Вавилоне в упомянутом периоде в третьем тысячелетии до н.э. В этом периоде в

письменной истории также появился космогонический код (хотя считается, что он существовал и ранее), что способствовало укреплению связи с упомянутыми политическими строями. В северо-западной Индии, где религии была, прежде всего, распространена среди сельского населения, спекуляция космогоническими элементами подобным образом использовалась арийскими брахманами для оформления правящего класса. В рассматриваемый период такое явление в целом встречается довольно часто – исключение составляет универсализм Яхве (бога Израиля), который не претендовал на определенную территорию, т.е. не был «владыкой территории», но «владыкой жизни», хотя в написанном более позднее внутренних религиозным манускриптах и это будет меняться, что повлечет за собой последствия для всего западного мира.

Период с VIII века по VI век до н.э. Характеризовался появлением пророков, которых было достаточно много: в Израиле это Амос, Исаия, Иеремия, в Персии – Заратустра, в Индии – Будда, в Китае возможно Лао-цзы и Чжуан-цзы. Для всех них характерны новые доктрины, новые идеи, которые часто распространялись в условиях большой опасности, когда попадала под угрозу жизнь самих пророков и их последователей – на это Тревор Линг особенно обращает внимание. Однако, эти «пророческие прорывы» не происходили везде, например, в даосской или таосской традиции и в Шунтоу. Автор не объясняет причины этого, но указывает на значение факта, что «пророческие прорывы», случившись однажды, не ограничиваются только территорией, где они произошли, а расширяются на

соседние пространства, что оставляет нам возможность для дискуссии уже в поле географии религии.

На самом деле, по большей части историю религий мы можем рассматривать как историю расширения религиозных идей вне территории, на которых эти идеи зародились. Этот факт объясняет, например, появление идеи о конечной цели и воскресении у евреев, задолго до появления христианства, которые в свою очередь были ассимилированы из Персии, где данные идеи развились под влиянием пророка Заратустры. Принятие «чужих» идей во многом сделало возможным политический факт, что персидский царь Кир позволил Израилю начать обновление своего храма по возвращению из Вавилона. Таким образом, в обзоре, который сквозной линией идет через всю книгу, помимо географии религии, автор определяет и перспективы политологии религии, которая в последние два десятилетия стала дисциплиной, которая изучается в университетах во всем мире.

В период с VI века по I век до н.э. помимо всего прочего автор антиципира выделяет еще одну современную перспективу – экономию религии. Говоря о способе и месте, характерных для буддистской религиозной практики, мы узнаем, что пагода – построенная из опека, и имеющая полусферическую конструкцию, была своеобразным святилищем, в котором находится некая священная реликвия – создавалась священниками, которые располагали соответствующими средствами – как это нередко бывает и сегодня. Изображение лика Будды на камне или металле – явлением возникшее позднее под влиянием греческой культуры после завоеваний Александра Македонского.

До этого, символом Будда было деревом Бо с пустым пространство под ним.

В последующем периоде от I век до н.э. до 500 годов н.э. христианство и индуизм при поддержке своей священнической/священной царской власти, достигает высокой степени развития, последствия чего просматриваются на протяжении всех средних веков вплоть до Нового времени. Но, помимо священного превозношения, к которому власть в религиозной практике поспешила до такой меры большими шагами, что политический владыка становился самими тем и христианским вождем, а, например, священник или епископ становился государственным чиновником, автор освящает также важное и новое явление в общественном понимании религии. Так, религия рутинизируется и первенство получают «внешние» атрибуты, по сравнению с внутренними чувствами верующих, которые все больше рассматриваются как нечто «не от мира сего», а верующие, которые сопротивляться упомянутым стандартам атрибутики рассматриваются как еретики. Можем ли мы увидеть в этом явлении, на тысячелетия предвосхитивших Французскую революцию, зачатки секуляризации? В Индии подобным образом предполагалось, что индуист исполняет общественные обязательства и обычаи своей касты и, до тех пор он соблюдал эти правила, никому не было интересно вдается ли он вообще в какие-нибудь вопросы духовности, свойственные верующему человеку.

С уверенностью можно сказать, что период с VI века н.э. по большей своей части был ознаменован появлением Ислама на Арабском полуострове, который расширился и

оставил след далеко за его пределами; в отдельный период истории кульминацией Ислама была Османская империя, которая по величине была больше, чем Римская. В то время как Ислам расширялся на территориях Ближнего Востока, Среднего Востока, Северной Африки, Испании, буддизм не в меньшей степени увеличивал ряды своих последователей в Китае, Японии, Тибете и Юго-Восточной Азии. Оба случая экспансии, часто и на территориях, где до этого было широко распространено христианством, объясняются с помощью логики истории религий, которая может быть выведена из данного периода – чуждая система веры может быть легко принята, если соблюдаются два условия: первое, состояние моральной и общественного сознания в диминициальной области и второе, простота новой системы веры, большое количество «кадров», которые будут ее расширять и демонстрировать на своем примере. Посредством такого влияния в другие культуры и на другие территории не привносились только лишь новые религиозные мысли, но целые цивилизационные потоки: литература, искусство, астрономия, политические и общественные институты, зачатки новых научных областей. Эта культурологическая призма, кажется, дорога автору и представляется как подход к истории религий, который мог бы послужить как корректив узким строго ограниченным подходам к религии, которые возможно привели к секуляризации в западном мире.

Рассматривая период с V века по XV век н.э., нельзя пренебрегать фактом, что одновременно внутри христианства, ислама, индуизма и иудейства имели место бросающиеся в

глаза схожести. Прежде всего, это ярко выраженная интеллектуальная софистификация религиозных идей и мистицизм как реакция на этот процесс. Исследуя этот вопрос, автор приходит к выводу, что во всех этих религиях данные учения проистекают из источников, которые касаются непосредственного религиозного переживания или переложения в письменном виде компиляций таких «прозрений/откровений» (таких как Веды, Тора, Библия (Священное писание, 1998), Коран (Коран) и т.д.) или из осмысления известных на тот момент данных о природе человеческого существования. Однако, наряду с большими сходствами истоков данных процессов, в различных религиях они, интенсифицируя различные сегменты, развивались по-разному, что, по своему содержанию, в совокупности привело к переоценке священных книг и священных писаний, и невозможности консенсуса среди тех, кто дословно толкует различные религии.

Период с XVIII века по настоящее время показывает, что традиционные формы религии проявляют различную степень жизнеспособности, которую иллюстрирует то, насколько та или иная религия на самом деле и жизненна, и действенна в бытовой жизни индивида или общества. Как объяснить степень этих различий, которые иногда значительно велики в зависимости от того, идет ли речь о различиях внутри одной и той же религиозной традиции – как например Израиля и США – или различиях между различными религиозными традициями – как например в Японии и Великобритании? Возможно направление, в котором надлежало бы двигаться при поиске ответа на данный вопрос, ведет не к

самим религиям, а к странам, в которых зародилась или позднее установилась конкретная религия – что опять же является открытым вопросом для исследователей и сегодня. Однако, даже формирование нового государства, которое должно было быть теократическим – Пакистана, не явилось конечным ответом. По мнению многих мусульман, Пакистан еще даже отдаленно не является исламским, хотя от момента своего возникновения в 1947 году, он представлял собой реализацию требований исламской религии по созданию исламского государства. Индонезия, которая конституционно не является исламским государством, имеет не менее, а возможно и более «здоровый и крепкий» ислам, чем Пакистан. Подобным образом, Цейлон, где нету конституционного буддистского государства, представляет собой крупнейшую буддистскую твердыню, чему предшествовало влияние западного образования, географическое положение, которое посредством сети путей сделало возможным свободный обмен и передвижение идей, и сильный средний класс, который тяготел не только к тому, чтобы быть защитником традиционных религий, но и к тому, чтобы их снова утвердить открытым способом. В отношениях религии и государства, достаточно точно утверждением о том, что упадочная религии не возродится в слишком близкой связи с государством, но и не сможет развиваться и укрепляться, если она преследуется со стороны того самого государства. Самая плодородная почва для развития религии имеет место там, где она отделена от государства в смысле контроля или покровительства. Однако, такие случае могут значительно

различаться по своей сути, по причине отсутствия глубокой религиозности и чувства святости жизни, когда остается только декларативная принадлежность и подтверждение ее как, по мнению отдельных авторов, случай с США. Таким образом, как уже было упомянуто, ставится вопрос секуляризации и другой вопрос – еще больший о том, является ли религия постоянной человеческой потребностью? При этом, ни в коем случае не следует считать, что исчезновение религиозных институтов означает исчезновение религии.

Заключение (Conclusions). Сравнительное изучение религий является научной дисциплиной, поэтому оно не стоит на службе ни у одного религиозного течения и может быть полезно современным поколениям, которым, по мнению автора, не следует разделять «статистическую» точку зрения, в соответствии с которой, например, для людей западного мира не важна религия Востока. Автор также делает вывод о том, что возможной причиной религиозного упадка западного мира на самом деле является тяготение сводить свои истинные интересы в рамках религиозного дискурса исключительно к поддержанию особенного положения западной теологии отдельного церковного института, который и сам столетия назад перенял верования из древней религии Ближнего Востока. Автор считает, что одной из важнейших функций сравнительной теории религий должно было бы быть освобождение от секуляризации и нигилизма, которые особенно остро проявились в мировой войне, ненормальном росте алкоголизма и наркомании и институциональном и

интеллектуальном авторитаризме. По его мнению, Запад должен бы был вернуть свою мудрость, которую потерял в погоне за властью, и укрепить свою духовность посредством возрождения уважения и нового переосмысливая восточной традиции.

Насколько обоснованно целесообразным было бы ознакомиться с данным трудом Тревор Линга, настолько же невозможно представить всю его многогранность и значение в рамках краткого обзора. Не включение данной книги в библиографию было бы значительным пробелом для любого, кто претендует на написание научно-исследовательской работы. Но, данная книга также было бы интересна и каждому, кто желает познакомиться со сложными религиозными феноменами и их развитием в ходе истории. Ретроспективный анализ книги «История религий Востока и Запада: введение и интерпретация» оканчивается Новым временем и тем самым ставит перед современными исследователями серьезную задачу такого его продолжения, которое бы соответствовало всеобъемлемости, глубине анализа, богатой аргументации, беспристрастности и другим принципам, заложенным Тревором Освальдом Лингом в его сравнительном подходе.

Список литературы

1. Chou C. In memoriam: Trevor Oswald Ling (1920-1995). URL: <https://ias.asia /iiasn/iiasn5/ling.html> (дата обращения: 10.03.2018)
2. Гравес Р. Греческие мотивы. Белград: Фамилет, 2002.
3. Энциклопедия живых религий. Белград: Нолит, 1981.

4. Священное писание, Biblija: Ветхий и Новый Завет. Нови-Сад: Добра вест, 1998.

5. Коран, с толкованием на боснийском языке.

6. Бехджет А. Аллах – исламское понимание и верование. Сараево: Управление Исламской организации Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении, 1988.

7. Дуганджия Н. Религия и нация: вводное исследование. Загреб: Центр деятельности в области культуры, 1983.

8. Евтич М. Политология религии. Белград: Центр исследования религий и религиозной толерантности, 2009.

9. Линг Т.О. История религий Востока и Запада: введение и интерпретация. Белград: Изд-во «Сербская книжевна задруга», 2003. 510 с.

10. Павкович А., Радин П. Создание новых государств. Белград: Служебный вестник, 2008.

11. Станович В. Политические идеи и религия. Белград: Общество политических наук, 2003.

References

1. Chou, C., In memoriam: Trevor Oswald Ling (1920-1995), [Online], available at: <https://ias.asia /iiasn/iiasn5 / ling.html> (Accessed 10.03.2018)
2. Graves, R. (2002), *Grecheskie motivi*, [Greek motifs], Familet, Belgrade, Serbia. (in Serbian).
3. *Jenciklopedija zhivyh religij*, [Encyclopedia of living religions], (1981), Nolit, Belgrade, Serbia. (in Serbian).
4. *Svjashhennoe pisanie, Biblija: Vethij i Novyj Zavet*, [Holy Writ, Biblija: Books of the Old and the New Covenant], (1998), Dobra vest, Novi Sad, Serbia. (in Serbian).
5. *Koran, s tolkovaniem na bosnijskom jazyke*, [The Koran, the interpretation in Bosnian language].
6. Bekhdzhet, A. (1988), *Allah – islamskoe ponimanie i verovanie*, [Allah – Islamic understanding and belief], The office of

the Islamic organization of Bosnia and Herzegovina, Croatia and Slovenia. Sarajevo, Bosnia and Herzegovina. (*in Serbian*).

7. Dugandzhiya, N. (1983), *Religija i nacija: vvodnoe issledovanie*, [Religion and nation: an introductory study], Center activities in the field of culture. Zagreb, Serbia. (*in Serbian*).

8. Evtich, M. (2009), *Politologija religii*, [Political Science of Religion], Center for the study of religions and religious tolerance, Belgrade, Serbia. (*in Serbian*).

9. Ling, T.O. (2003), *Istorija religij Vostoka i Zapada: vvedenie i interpretacija*, [The History of religions East and West: an introduction and interpretation], Serbskaya knizhevna zadruga, Belgrade, Serbia. (*in Serbian*).

10. Pavkovich, A. and Radin, P. (2008), “The Creation of new States”, *Sluzhebnyj vestnik*, Belgrade, Serbia. (*in Serbian*).

11. Stanovchich, V. (2003), “Political ideas and religion”, *Society in political science*, Belgrade, Serbia. (*in Serbian*).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Вукчевич Неманя, аспирант
Университета г. Белград, Сербия.

Nemanja Vukcevic, PhD Student,
University of Belgrade, Serbia.